

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

В.Ф. Енгальчев, А.Л. Южанинова

Для нашей страны судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) по делам о компенсации морального вреда – относительно новый вид, в то время как за рубежом такого рода экспертизы проводятся давно. Хотя понятие «моральный вред» является правовой категорией, для психологов оно, несомненно, наполнено определенным психологическим содержанием и потому стало предметом их изучения и разработки.

В связи с «молодостью» данного вида ее теория, методология и методика находятся на стадии становления. На практике эксперты-психологи опираются на разные теоретико-методологические положения, вырабатывают методику конкретного исследования исходя из своих представлений о его предмете и своих профессиональных возможностей, что приводит к формулированию спорных экспертных выводов по одним и тем же вопросам. Необходимость рассмотрения некоторых сложных вопросов, относящихся к предмету и процедуре СПЭ морального вреда и определила собой цель настоящей работы.

В отечественной судебной психологии проблема выявления психического состояния, коррелирующего с понятием «моральный вред», впервые была затронута в работах В.Ф. Енгальчева и С.С. Шипшина [2, С. 156-159], В.В. Романова [8, С. 169-174, 231], В.В. Нагаева [5, С. 239-252]. В это же время опубликованы результаты первых монографических исследований по данной теме А.Л. Южаниновой [20] и Е.Н. Холоповой [12]. В 2006 году А.Н. Калининой выполнено первое диссертационное исследование [4]. Проблемам судебной психологической и комплексных с нею экспертиз по делам о компенсации

морального вреда посвящены статьи Л.Г. Петровой и В.В. Козлова [7], С.В. Утехина и А.Л. Южаниновой [11], Е.Н. Холоповой [13], А.Н. Калининой [15], Ф.С. Сафуанова, Н.К. Харитоновой, Е.Г. Дозорцевой [9] и др.

Юридическая и психологическая компетенции при оценке страданий четко разделяются. Как указывалось выше, понятие «моральный вред» является правовой категорией, в связи с чем институт компенсации морального вреда существует в российском законодательстве более 10 лет. Правовое регулирование порядков и способов компенсации морального вреда решается в контексте ст. 150–152, 1099–1101 ГК РФ. Согласно ст. 151 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в связи с нарушением личных неимущественных прав гражданина либо посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага. Статьи 1099–1101 ГК РФ предусматривают компенсацию морального вреда при нарушении имущественных прав гражданина. Применительно к ст. 29 УПК РФ потерпевший, т.е. лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред (ст. 53, 54 УПК РФ), вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда при производстве по уголовному делу.

Определение понятия морального вреда дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. № 10: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с Законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина». В юридической литературе понятие

«моральный вред» употребляют как синоним к понятиям «нематериальный вред», «неимущественный вред».

Моральный вред может носить характер первичного, если неправомерные действия (бездействия) причинителя непосредственно привели к нравственным или физическим страданиям личности, и может быть вторичным, если нанесен такой вред ее здоровью или имуществу, последствия которого опосредованно проявились в нравственном или физическом страдании [19, С. 2-3].

В законе понятие «моральный вред» синонимично понятиям «физические и нравственные страдания». В русском языке понятие «страдание» означает физическую или нравственную боль, мучение, а слово «вред» — ущерб, порчу. Вредителем же называется «человек, с преступной целью наносящий вред ... тот, кто сознательно причиняет вред ...» [6, С. 102, 798]. В ст. 151 ГК РФ субъект нарушения нематериального права гражданина называется нарушителем. Слово «нравственный» используется законодателем в общеупотребительном значении: «относящийся к сознанию, внутренней жизни человека» [6, с. 433]. Таким образом, семантика понятий и терминов, используемых в законе, позволяет обозначить данную ситуацию человеческих взаимоотношений, регулируемых правом, как конфликтную, как защиту гражданина, испытывающего боль, мучения на физическом или психическом уровнях, наступивших в результате нарушения его нематериальных прав.

«Определение содержания морального вреда как страданий означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физические страдания) или переживаний (нравственные страдания). Содержанием переживаний может являться страх, стыд или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние. Очевидно, что любое неправомерное действие или бездействие может

вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия» [19, С. 1].

Согласно общей норме (ст. 151 ГК РФ) при компенсации морального вреда судом учитывается вина причинителя (кроме случаев, предусмотренных ст. 1100 ГК РФ), степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

В названном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ отмечается: «Суду необходимо выяснить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему «нравственных или физических страданий». Обычно в судебной практике доказательством факта причинения морального вреда являются заявления истца о переносимых им физических или нравственных страданиях. По мнению М.А. Эрделевского, заявление истца о том, что он претерпел физические или нравственные страдания, является прямым доказательством факта причинения морального вреда [19, С. 84]. Средствами доказывания переживаемых страданий могут быть также показания свидетелей, различные документы, медицинские справки, экспертные заключения.

С психологической точки зрения, к описанию истцом характера его состояния следует относиться как к гипотезе: оно может полностью соответствовать действительности, соответствовать частично или совершенно от нее отличаться. Именно поэтому в медицине сложилась традиция отдельно фиксировать жалобы больного и объективный медицинский диагноз. Конечно, оспорить утверждение человека о переживаемом им страдании трудно, поскольку переживания являются тем субъективным опытом, которым располагает только сам индивид. Вместе с тем современные методы психодиагностики позволяют определить вид психических переживаний и уровень их интенсивности («степень страданий»).

Люди, которые явились свидетелями физического неблагополучия человека, могут лишь строить предположения о его психическом состоянии, т.к. они

наблюдают только внешние проявления эмоций, которые поддаются сознательному контролю, и, следовательно, не всегда однозначно соответствуют внутреннему состоянию. В этой связи назначение и проведение судебно-психологического экспертного обследования психического состояния потерпевшего позволяет получить информацию, которую бывает затруднительно извлечь иными способами. Признаки сильных эмоциональных переживаний, психической травмы, о которых свидетельствуют сам гражданин, его близкие, или лица, наблюдавшие за ним после причиненного ему вреда, могут рассматриваться, по мнению В.В. Романова, в качестве повода для назначения психологической экспертизы [8, С. 231].

Число исков о компенсации морального вреда с каждым годом увеличивается. Вместе с тем средств доказывания обстоятельств, на которые стороны ссылаются как на обоснование своих требований, по данной категории дел в ряде случаев бывает недостаточно. Для решения этой проблемы в последние 10-12 лет стали прибегать к назначению судебно-психологической экспертизы, устанавливающей наличие и степень нравственных страданий лица, которому причинен вред. По данным А.Н. Калининой, 86,3% опрошенных калужских и калининградских адвокатов и судей считают, что судебно-психологическая экспертиза должна стать общепринятой при рассмотрении дел о компенсации морального вреда. В понимании судей и адвокатов требования истцов о размере компенсации морального вреда обычно неадекватны, ожидания истцов в большинстве своем не оправдываются, истцы не могут предоставить достаточных доказательств. Как адвокаты (93,7%), так и судьи (78,9%) считают, что на принятие судебного решения о размере компенсации морального вреда существенно влияет интуитивное понимание судьями истинного положения дел между истцом и ответчиком [4]. Однако, по мнению Н. Толстикова, суд не является специалистом в вопросах определения степени физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица,

которому причинен вред. В этой связи необходимо проведение судебно-психологической экспертизы. Передача этого вопроса на усмотрение суда, введение понятий разумности и справедливости дает широкий простор субъективному пониманию этих понятий судьей, а значит, и различному толкованию закона по его применению [10].

Природа морального вреда не ограничивается только психологическим компонентом. Установить степень физических и нравственных страданий могут только специалисты соответствующего профиля: психическое состояние человека определяется психологами, а для оценки психических или соматических патологических нарушений, наступивших в результате пережитых страданий, исходя из специфики конкретного дела, может стать целесообразным привлечение психиатров, невропатологов, терапевтов или иных специалистов. В таких случаях суд может назначить проведение комплексной психолого-психиатрической, или медико-психологической, или медико-психолого-психиатрической экспертизы.

Судебно-психологическая экспертиза не выявляет наличие или отсутствие морального вреда как такового, а также не определяет степень вины причинителя вреда и размер компенсации, подлежащей взысканию. В то же время только с ее помощью и возможно это сделать действительно научно и обоснованно, поскольку к задачам СПЭ морального вреда относится установление наличия переживаемых истцом психических страданий, степени (интенсивности, глубины и т.п.) этих переживаний, а также причинно-следственной связи между ними и действиями ответчика [20, С. 7]. Таким образом в делах по компенсации морального вреда эксперт-психолог может оказать суду существенную помощь в выявлении признаков причиненного личности психологического ущерба [1, С. 21-23]. А.Н. Калинина предложила психологический компонент нравственных страданий называть психическим вредом [4].

Поскольку понятие «страдание» входит в категориальный аппарат психологии, то феноменологическим установлением его наличия (или отсутствия),

а также степени выраженности должны заниматься лица, обладающие специальными знаниями именно в этой области науки, в то время как правовая оценка морального вреда является исключительно прерогативой суда и устанавливается не только с помощью судебных экспертиз, но и с помощью других доказательств, представленных сторонами по делу. Окончательное решение судом этого вопроса может быть вынесено с учетом всех имеющихся в деле доказательств.

В рамках гражданского процесса по делам о компенсации перед юристами и психологами стоит задача квалификации феномена «морального вреда» с помощью соответствующих средств, методов и категорий. Таким образом, возникает проблема рассмотрения одного и того же явления с разных сторон. Юриспруденция и юридическая психология оперируют разными категориальными аппаратами. Из этого вытекает, что при «переводе» понятия «моральный вред» с языка юриспруденции на язык психологии необходимо учитывать, что психология раскрывает свой аспект этого явления, не тождественный правовому. В этой связи одной из проблем, возникающих при назначении экспертизы, является качественный «перевод» правовой категории «моральный вред» и ее признаков на язык психологии, и, наоборот, при вынесении судебного решения необходимо адекватное толкование результатов полученного экспертного исследования.

На основании действующего законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда можно выделить следующие задачи, которые встают перед судом при рассмотрении дел о компенсации морального вреда:

1. Установить факт причинения гражданину морального вреда.
2. Если гражданину причинен моральный вред, определить степень его нравственных или физических страданий.
3. Выяснить связь степени нравственных или физических страданий с индивидуальными особенностями лица, которому причинен моральный вред.
4. Установить степень вины нарушителя.

5. Определить размеры компенсации морального вреда.

В случае назначения судебно-психологической экспертизы по делу о компенсации морального вреда на ее разрешение не могут быть предложены вопросы правового характера. Основные вопросы, определяющие алгоритм и содержание экспертного судебно-психологического исследования, как правило, формулируются в следующем виде:

1. Испытывает ли истец страдания, субъективные переживания по поводу неправомерных действий ответчика и, если испытывает, то в чем это выражается?
2. Состоят ли в причинной связи страдания истца с действиями ответчика?
3. Если истец испытывает страдания, то какова их степень?
4. Имеются, а если имеются, то каковы индивидуально-психологические особенности истца, которые могли оказать существенное влияние на степень его субъективных переживаний?

Отвечая на первый вопрос, эксперты определяют психоэмоциональное состояние подэкспертного, наступившее после совершения правонарушения ответчиком. В результате психодиагностического обследования истца в его состоянии могут быть выявлены различные негативные переживания: страх, горе, стыд, беспокойство, унижение, уныние, тревога и др. Следующий шаг связан с установлением наличия (отсутствия) причинной связи между страданиями истца и противоправными действиями ответчика.

В свое время в работе В.Ф. Енгальчева и С.С. Шипшина [2] был впервые предложен механизм определения такой связи: установленное состояние, характеризующее подэкспертного после совершения правонарушения ответчиком, сравнивается с ретроспективно определенным состоянием, бывшим у подэкспертного до совершения правонарушения. Переживание случившегося может приводить к негативным изменениям в деятельности, личности подэкспертного, изменить отношение к жизни, снизить уровень социальной адаптации [2]. Негативные изменения могут касаться его жизнедеятельности,

нарушить целостность и устойчивость его самосознания и психического функционирования, привести к ухудшению его психического или соматического благополучия [20, С. 77]. Психологу важно установить также вид травматического воздействия, к которому сенситивен истец. Если актуальный травмирующий опыт не соответствует чувствительности к такого рода травмам, то за сообщениями истца могут стоять плохо осознаваемые собственные личностные особенности или намерения в отношении ответчика и суда, носящие манипулятивный характер [20, С. 75]. Выдвинутые положения нашли подтверждения в работах А.Н. Калининой [4, 17, С. 229-232].

Общего подхода к экспертному определению степени переживаемых страданий пока не выработано: авторы выделяют различные перечни необходимых и достаточных признаков для дифференциации разных уровней страданий. В.Ф. Енгальчев и С.С. Шипшин в качестве критериев называют глубину и интенсивность переживаний [2]. А.Л. Южанинова предлагает наряду с интенсивностью переживаний учитывать их длительность, прогноз последствий психотравмы и характер оказанного травмирующего воздействия [20]. А.Н. Калинина выделяет степени психического вреда по глубине и длительности изменений психической деятельности [4].

Среди индивидуальных особенностей лица, которому причинен моральный вред, во внимание могут приниматься его индивидуальная предрасположенности к установленному виду и степени страданий, чувствительность к определенному типу травмирующих воздействий, а также особенности его интеллектуальной, эмоциональной, потребностно-мотивационной, коммуникативной, поведенческой сфер.

Дальнейшие исследования проблем использования судебно-психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда позволят судам чаще привлекать экспертов психологов в целях получения экспертного определения

нравственных страданий потерпевших как доказательства необходимости компенсации причиненного морального вреда и основы установления ее размера.

Литература

1. Алиэскеров М.А., Енгальчев В. Ф. Юридический психолог в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3., С.21-25.
2. Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза. Калуга – Обнинск – Москва, 1997.
3. Калинина А.Н. Обобщение практики производства в СЭУ Минюста России судебной психологической экспертизы по фактам морального вреда // Материалы конференции по юридической психологии, посвященной памяти М.М. Коченова. Часть 1, М., МГППУ, 2005. С. 42–44.
4. Калинина А.Н. Теоретические и методические основы судебной психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда. Автореф. канд. дис. М., 2006.
5. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы. М., 2000.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993.
7. Петрова Л.Г., Козлов В.В. Использование судебно-психологической экспертизы при рассмотрении дел о возмещении морального ущерба // Становление правового порядка в Российской Федерации: реальность и перспектива. Саратов, 1995. С. 260-262.
8. Романов В.В. Юридическая психология. М., 1998.
9. Сафуанов Ф.С., Харитонова Н.К., Дозорцева Е.Г. и др. Компетенция комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о компенсации морального вреда // Практика судебно-психиатрической экспертизы: Сборник N 43. М., 2005. С. 337 – 347.
10. Толстиков Н. Компенсация морального вреда. // Законность. 2006. № 11. С. 41- 43 .

11. Утехин С.В., Южанинова А.Л. К вопросу о назначении судебной психолого-медицинской экспертизы в делах по нанесению морального ущерба гражданам // Методы психологии. РнД, 1997. Т. 3, вып. 1. С. 253-255.

12. Холопова Е.Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве. Калининград, 2003.

13. Холопова Е.Н. Правовые основания назначения судебно-психологической экспертизы по факту причинения морального вреда // Право и жизнь. № 54. М., 2003. С. 51 – 57.

14. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза как доказательство размера компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве // Право и жизнь. № 55. М., 2003. С. 161 – 168.

15. Цветкова (Калинина) А.Н. Практика судебных решений по делам о моральном вреде и психологическая экспертиза // Бюллетень Управления Судебного департамента Калужской области, выпуск № 1–2, 2001. С. 122–126.

16. Цветкова (Калинина) А.Н. Проблема морального вреда в представлении судей и адвокатов // Бюллетень Управления Судебного департамента Калужской области, выпуск № 3– 4, 2001. С. 100–104.

17. Цветкова (Калинина) А.Н. Установление связи действий причинителя вреда и страданий потерпевшего // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы III Всероссийского съезда психологов. 25–28 июня 2003 года, Т.8 – СПб: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2003. С. 229–232.

18. Цветкова (Калинина) А.Н. Особенности производства судебно-психологических экспертиз по факту морального вреда в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы, М., Нижний Новгород, 2004. С. 228–230.

19. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 1999.

20. Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. Саратов, 2000.

